

ми различных воспалительных и, в частности туберкулезно-воспалительных поражений тех или иных систем органов человеческого тела. Высказывания автора всюду ясны и определены; даже там, где автор не в состоянии обосновать их теоретически. Предвидя возражения, он ссылается на фактические данные из богатого арсенала своего многолетнего, многократно проверенного практического опыта и наблюдений. Такой фундамент, по нашему мнению, стоит хорошей научной теории.

В книге немало опечаток, изредка таких, которые извращают смысл. Так, на стр. 93, где говорится о плоскостопии, читаем: „Стопа теряет нормальные, изящные очертания... на подъеме несколько выстоит ладьеобразная кость,—hallux valgus.“ Тире поставлено здесь, повидимому, вместо пропущенного слова „развивается“. Иначе было бы трудно допустить, чтобы hallux valgus, представляющий собою отводящую контрактуру большого пальца ноги, трактовался автором, как выстояние ладьевидной кости. Подобные погрешности вызывают досаду, но не снижают хорошего впечатления от чтения книжки. Она, по праву, может считаться лучшим *Vademecum* по грязелечению в нашей советской литературе на сегодняшний день.

Проф. М. Фридланд.

П. П. Павлов, акад. *Последние сообщения по физиологии и патологии высшей нервной деятельности*. И-во академии наук СССР. Ленинград. 1933. Стр. 39. 65 коп.

Книжка содержит 3 доклада Павлова, прочитанных им в августе-сентябре 1932 г. на конгрессах 1) XIV международном физиологическом; 2) XI Скандинавском неврологическом и 3) X международном психологическом. Первый доклад озаглавлен „Физиология высшей нервной деятельности“ и представляет общий наиболее систематизированный и краткий итог работы корифея русской физиологии над учением о высшей нервной деятельности человека и животных. Из всего доклада мы считаем важным и необходимым отметить здесь следующие три положения акад. Павлова. *Животные (собака) обладают элементарным конкретным мышлением*: „большими полушариями собаки постоянно производится в разнообразнейших степенях как анализирование, так и синтезирование падающих на них раздражений, что можно и должно назвать *элементарным, конкретным мышлением*. Это мышление таким образом обуславливает совершенное приспособленное, более тонкое уравнивание организмом окружающей среды“. Второе весьма важное положение Павлова—это представление о том, что *весь механизм волевого движения есть условный, ассоциативный процесс*, подчиняющийся обычным законам высшей нервной деятельности. „Двигательная область коры есть прежде всего рецепторная, такая же как и остальные области: зрительная, слуховая и др., т. е. из пассивных движений животного, т. е. из кинестезических раздражений этой области мы могли сделать такие же условные раздражители, как и из всех внешних раздражений. Затем обычный факт, воспроизведенный нами и в лаборатории,—это образование временной связи из всяких внешних раздражений с пассивными движениями и получение т. о. на известные сигналы определенных активных движений животного. Но остается совершенно невыясненным; каким образом кинестезическое раздражение связано с соответствующим ему двигательным актом: безусловно или условно? Вне этого конечного пункта весь механизм волевого движения есть условный, ассоциативный процесс, подчиняющийся всем описанным законам высшей нервной деятельности“. Наконец, третье положение Павлова—это возможность отождествения субъективного с объективным, психики с высшей нервной деятельностью. Два других доклада Павлова а, включенных в рецензируемую нами книжку: „Пример экспериментально произведенного невроза и его излечение на слабом типе нервной системы“ и „Динамическая стереотипия высшего отдела головного мозга“ представляют частные, но весьма интересные и поучительные случаи из лабораторной практики.

Ив. Галант (Ленинград).

Кекчеев, К. X. *И. М. Сеченов*. Журнально-газетное объединение. Москва 1933 г. Стр. 127. Цена 2 руб.

Книга Кекчеева о Сеченове вышла девятым выпуском серии биографий „Жизнь замечательных людей“, редактируемой М. Горьким, Мих. Кольцовым и А. Н. Тихоновым. Книга эта, пока что, первая этой серии, которая заслуживает особого внимания врача. Дело касается основоположника русской физиологии, современника Иоганеса Мюллера, Гельмгольца, Дюбуа Реймона, Людвига, Клод Бернара и других светил мировой физиоло-

гии, создавших собственно в XIX веке научную физиологию. Книга Кекчеева есть до известной степени очерк развития физиологии в XIX веке и в особенности весьма ценный исторический очерк жизни и развития русской науки в условиях царского режима. Весьма живо рисуется академическая жизнь главных русских университетов и военно-медицинской академии и связь этой жизни с широкой общественностью, как революционной, так и реакционной. И все это делается возможным благодаря тому, что Сеченов, казалось бы скромный ученый в области узкой специальности, мог завоевать центральное положение, как в научной, так и в политической жизни своей страны, хотя он политиком будто бы не интересовался и не принимал в ней активного участия. Такова сила гения Сеченова, служившего лучшим ферментом, активировавшим русскую свободную мысль, дав ей мощную реальную революционизирующую русскую жизнь и действительность силу. Но Кекчеев не довольствуется прошлым, он находит путь от Сеченова к нашей современной советской действительности, доказывая в последней главе: „После Сеченова“, что влияние Сеченова на русскую и в ее лице на мировую науку продолжается и по сие время, ибо акад. И. П. Павлов есть прямой наследник сеченовских идей, которые он однако силой своего гения превратил из бледных теоретических гипотез в гениальное экспериментально обоснованное учение об условных рефлексах или учение о высшей нервной деятельности. Благодаря этой последней главе книга Кекчеева приобретает большую актуальность, ибо Кекчеев дает квинтэссенцию Павловского учения, указывает на те расхождения, которые имеются между теориями и положениями Павлова и марксистским мышлением и несколько не сомневается в том, что марксистски мыслящие ученики Павлова найдут пути к примирению учения о высшей нервной деятельности с марксистским мировоззрением. Необходимо внимательно прочитать книгу Кекчеева и убедиться, насколько учение Павлова связано и вытекает из прогрессивной революционной русской мысли, что бы вместе с Кекчеевым не сомневаться в том, что учение о высшей нервной деятельности должно составлять часть всеобъемлющей марксистской науки.

Ив. Галант. (Ленинград).

Михеев В. В. *Учебник нервных болезней*. Медгиз, 1933, 160 стр. Цена 2 руб. Учебник Михеева предназначен для *медтехникумов*. Таких учебников по невропатологии у нас не было, и учебник Михеева надо приветствовать как первую весьма удачную попытку дать популярное и вместе с тем строго научное изложение материала самого по себе трудного, далеко не общедоступного. При этом учебник идет в ногу с новейшими завоеваниями неврологии: излагается учение Павлова об условных рефлексах, и современное понимание неврозов и психоневрозов, включая профессиональные неврозы, и действие боевых отравляющих веществ на нервную систему и т. д. Все это излагается сжато и все же в достаточной степени *популярно-исчерпывающе* в духе основ советской медицины. К каждой главе приложены контрольные вопросы, дающие учащемуся возможность здесь же на месте проверить, как он усвоил только что пройденный материал. Все это делает учебник Михеева весьма ценным, тем более, что подобных учебников по невропатологии у нас до сих пор не было и данный учебник удачно заполняет пробел в невропатологической подсобной литературе.

Ив. Галант. (Ленинград).

Рефераты.

а) Невропатология и психиатрия.

Schilder Paul. (Paralysis agitans pictures in alcoholics. Journ. Nerv. Dis. 76. 586—88) отмечает у алкоголиков состояния, подобные таковым при paralysis agitans. Эти состояния находят свое выражение в изменениях тонуса. маскообразном лице, в специальной форме тремора, в конвергенции вытянутых рук, покоящейся на контрактуре сгибателей в локтевом суставе и т. д. Все эти явления локализируются автором в среднем мозгу. *Ив. Галант. (Ленинград).*

Grosskopf, M. (Keimdrüsentherapie bei beginnender Schizophrenie. Wiener. Med. Wochenschrift. № 31. 1933) сообщает о трех случаях психозов в начальной стадии, которые он лечил успешно большими дозами препа-